

УДК 327.8(560)(045)

*А.В. Банникова, Б.Э. Кулешова, Н. Джомертогуллары, К.М. Табаринцева-Романова***ТУРЦИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО:
РОЛЬ ТУРЕЦКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ**

Статья посвящена анализу роли публичной дипломатии во внешней политике Турции. В связи с заявленной проблемой, рассматриваются понятия «мягкая» сила и публичной дипломатии, которые реализуются правящей элитой Анкары для продвижения за рубежом турецкой истории, культуры, языка и ценностей. Авторы рассматривают различные институты турецкой публичной дипломатии, такие как Министерство иностранных дел Турции, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации, Управление по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, Фонд Юнуса Эмре, Телерадикомпания Турции, Агентство Анадоли и ряд других, которые способствуют продвижению привлекательного имиджа Турецкой Республики. Акцентируется внимание на деятельности Министерства публичной дипломатии. Подчеркивается, что создание данного органа стало важным шагом в формировании новой «идентичности» Турецкой Республики на мировой арене. В свою очередь, данное министерство позволило систематизировать сотрудничество и координацию между государственными учреждениями и неправительственными организациями в их деятельности, связанной с публичной дипломатией. Авторами уделяется отдельное внимание национальной доктрине «Ноль проблем с соседями», принятой в 2008 году. На конкретных примерах демонстрируется постепенное наращивание Турцией своего политического, дипломатического и гуманитарного присутствия на Ближневосточном регионе, применяя стратегию «мягкой» силы таким образом, чтобы обеспечить себе роль медиатора, посредника в решении проблем региона. Отмечается, что, помимо вышеупомянутого региона, Турция стремится к сотрудничеству с ЕС, Азией, странами Латинской Америки и Карибского бассейна, а в последнее время и со странами Африки. В заключении авторы делают вывод о том, что публичная дипломатия играет важную роль во внешней политике Турции. В частности, в ближайшие годы Турция продолжит курс на расширение своего внешнеполитического влияния. Данный факт в будущем приведет к формированию нового политического блока на международной арене, что повлечет за собой новую расстановку сил и приведет к формированию «мира, который будет больше пяти».

Ключевые слова: Турция, публичная дипломатия, «мягкая» сила, доктрина «Ноль проблем с соседями», Министерство общественной дипломатии, гуманитарная помощь.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-4-520-529

Ссылка на статью:

Банникова А.В., Кулешова Б.Э., Джомертогуллары Н., Табаринцева-Романова К.М. Турция и глобальное лидерство: роль турецкой публичной дипломатии во внешней политике // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 4. С. 520–529. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-520-529>

Введение

Достижения в области коммуникационных технологий в сочетании с глобализацией привели к радикальным преобразованиям в дипломатии. С уменьшением важности традиционной дипломатии сегодня, важность современных концепций дипломатии, таких как публичная дипломатия, возросла. Турция играет важную роль в мировой политике. Страна, расположенная на пересечении Европы и Азии, имеет богатую историю и культуру, а также стратегически важное географическое положение.

Концепция «soft power» была разработана известным американским политологом, профессором Гарвардского университета Джозефом Наем. Впервые это понятие было упомянуто в опубликованной в 1990 г. статье в журнале «Foreign Affairs». Согласно Наю, «мягкая» сила – это «способность страны убеждать других делать то, что она хочет, без применения силы или принуждения»[10]. Публичная дипломатия, являющаяся платформой для реализации «мягкой силы», – новая для Турции концепция, которая все чаще обсуждается в научном дискурсе, особенно после того, как было создано Министерство публичной дипломатии.

Турция является страной, поздно приступившей к созданию институтов публичной дипломатии. Несмотря на длительную деятельность различных государственных и негосударственных структур, таких как Турецкое агентство международного сотрудничества и развития и Турецкий Красный Полумесяц, в Турции до недавнего времени не существовало органа публичной дипломатии. Мини-

стерство публичной дипломатии было создано только в 2010 г. при канцелярии премьер-министра при содействии Министерства иностранных дел [15]. Данное событие акцентировало внимание на важности публичной дипломатии как инструмента для формирования международного имиджа Турции, которая играет значительную роль в достижении стратегических целей Анкары. Формирование добрососедских отношений с другими государствами способствует восприятию Турции как «морального игрока», что позволяет упрочить не только имеющиеся связи со странами, но и сформировать новые в сферах, которые отвечают национальным интересам Республики.

Используя набор инструментов «мягкой» силы, таких как помощь в целях развития, гуманитарная деятельность и публичная дипломатия, Турция обозначила свое стремление стать влиятельным игроком не только на региональном, но и на международном уровне.

Теоретические основания

Источниковая база исследования представлена официальными документами, соглашениями и заявлениями. Среди нормативно-правовых актов следует выделить Закон № 4668 об организации и обязанностях Турецкого агентства по сотрудничеству и кооперации, Указ 27478 о создании Министерства публичной дипломатии Турции, Закон об учреждении фонда Маарифа и фонда Юнуса Эмре. Представленные документы и ряд других позволяют рассмотреть функционирование ключевых институтов Турции в рамках публичной дипломатии.

Важным источником стали заявления бывшего премьер-министра А. Давутоглу и нынешнего президента Турции Р. Т. Эрдогана. Особую важность представляют официальные заявления главы Турецкой Республики в рамках 78 сессии Генеральной ассамблеи ООН, подкрепляющим амбициозные шаги во внешнеполитическом курсе Анкары.

В рамках исследования особое внимание было уделено соглашению о военном сотрудничестве России и Турции для последующего рассмотрения и анализа многовекторного курса внешней политики Анкары.

В работе использовались обширные статистические материалы. Данные Global Soft Power Index и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) позволяют рассмотреть достигнутые результаты Турции в наращивании своего политического, дипломатического и гуманитарного потенциала в контексте реализации публичной дипломатии.

Степень научной разработанности проблемы публичной дипломатии Турции достаточно высока как за рубежом, так и среди отечественных исследователей, – об этом свидетельствуют наличие огромного массива научных работ в этой области, что свидетельствует об актуальности данной тематики.

В отечественном научном сообществе особую важность представляют работы В. А. Аваткова, Е. Е. Чулковской, Е. А. Сафонкиной, в рамках которых авторы исследуют инструментарий «мягкого» влияния турецкого государства и основные направления его применения.

Исследование А. А. Ирхина, О. А. Москаленко посвящено формуле «мир больше пяти», предлагаемая первым лицом Турции с 2013 года. Особое внимание уделяется «мягкой» силе Турции, успешность которой, по мнению авторов, основывается на существовании турецкой идеологии развития как синтеза неоосманских, неопантюркистских и панисламистских идей в определении картины будущего.

Вопросами изучения турецкой дипломатии занимались также М. Агаев и С. С. Третьяк, который уделил внимание непосредственно изучению концепции турецкого политического деятеля Ахмета Давутоглу. Давутоглу описывал и анализировал внешнеполитические шаги Турции в части реализации своей стратегии под названием «Ноль проблем с соседями». Именно Давутоглу оценивал Турцию как «морального игрока», стремящегося к реализации многовекторности в своей политике.

Труды турецких исследователей Э. Коксай, А. Озкан и Э. Мухаррем посвящены историческому развитию публичной дипломатии в Турции и последующему исследованию потенциала «мягкой» силы Турции для расширения влияния в региональном и глобальном контекстах.

Однако, несмотря на достаточно высокую научную разработанность проблемы, она по-прежнему остается предметом исследований и активных обсуждений в научном сообществе. В силу своего динамичного характера, инструментарий публичной дипломатии и внешняя политика Турции продолжают меняться, что требует постоянного обновления и расширения научных исследований в этой области.

В рамках данного исследования были применены общенаучные, или «логико-интуитивные» (синтез, анализ, обобщение) и проблемно-исторический методы.

Из специальных политологических методов в исследовании использовался проблемно-исторический метод, который позволил выяснить степень влияния определенных событий и факторов на создание институтов публичной дипломатии в Турецкой Республике.

Результаты

Турция вступила в XXI век, уже не считая достаточной роль, отведенную ей как периферийному элементу международной системы в эпоху холодной войны, она постепенно превращается в центральную силу в регионе. Создание Министерства публичной дипломатии стало важным шагом в формировании новой «идентичности» Турецкой Республики на мировой арене. В свою очередь, данное министерство позволило систематизировать сотрудничество и координацию между государственными учреждениями и неправительственными организациями в их деятельности, связанной с публичной дипломатией, среди которых следует выделить [14; 16]: Президентское управление по связям с общественностью, Министерство иностранных дел, Фонд Юнуса Эмре, Президентство зарубежных турок и родственных общин, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации, Управление по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, Турецкий Красный Полумесяц, Турецкий фонд Маарифа, Управление по делам религий, Телерадикомпания Турции, Анатолийское агентство, Turkish Airlines.

1. Президентское управление по связям с общественностью

Данный институт осуществляет планомерное, постоянное и эффективное информирование общественности и государств-партнеров о политике, практике и подходах Турции во внешней политике, тем самым повышая уровень осведомленности в мире.

В заявлении главы отдела по связям с общественностью при Президенте, Фахреттина Алтуна было сказано, что эффективность и усилия Турции в области публичной дипломатии отражены в статистике, сделанной в этой области: «Согласно Глобальному индексу «мягкой» силы, наша страна занимает 30-е место из 105 стран в 2020 году. В 2021 году Турция заняла 27-е место и 22-е место в 2022 году» [13].

Осуществляя информирование общественности о внешнеполитической деятельности, Президентское управление по связям с общественностью активно укрепляет имидж Турции как на региональном, так и на международном уровне.

2. Министерство иностранных дел

Министерство иностранных дел, отвечающее за реализацию внешней политики Турции и ведение дипломатических отношений, также осуществляет деятельность по повышению эффективности Турции в области публичной дипломатии.

Кроме того, дипломатический форум в Анталии, впервые организованный в 2021 году, представляет собой площадку для обмена мнениями по глобальным и региональным вопросам и сосредоточения внимания на решении проблем, что способствует наделянию Турции ролью медиатора в части урегулирования международных споров [7].

Академия дипломатии, действующая при Министерстве иностранных дел, играет важную роль в области публичной дипломатии, организуя учебные программы для дипломатов, приглашенных в Турцию из зарубежных стран, и тем самым вносит свой вклад в надлежащее продвижение положительного образа Турции.

3. Фонд Юнуса Эмре

Фонд Юнуса Эмре, начавший свою деятельность в 2007 году, на сегодняшний день является одним из самых влиятельных учреждений культуры и общественной дипломатии Турции. Он проводит множество мероприятий с целью популяризации турецкого языка, культуры и истории. В частности, он предусматривает открытие тюркологических факультетов в сотрудничестве с университетом и университетом для обучения турецкому языку за рубежом. По состоянию на 2023 год открыто уже более 60 центров по всему миру [17, S.42].

4. Президентство зарубежных турок и родственных общин

Как следует из названия, данный орган занимается в основном вопросами турецкой диаспоры, а также координирует стипендиальную программу Турции, предоставляющую стипендии на получение высшего образования иностранным студентам.

5. Турецкое агентство по сотрудничеству и координации

Турецкое агентство по сотрудничеству и координации, основанное в 1992 году, является одним из первых и старейших институтов публичной дипломатии Турции [15]. Он оказывает поддержку развивающимся странам в сферах экономики, торговли, технологий, культуры, образования и социального развития посредством реализации проектов и программ. Данное агентство исходит из понимания того, что развитие не может быть оценено только по его экономическим масштабам, а возможно лишь при условии защиты, сохранения и обогащения социальных и культурных ценностей.

Турецкое агентство по сотрудничеству и координации участвует в различных мероприятиях по сотрудничеству в целях развития более чем в 150 странах через свои отделения по координации программ.

6. Управление по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций

Данное учреждение занимается предотвращением катастроф и минимизацией ущерба от них, планированием и координацией действий после катастроф, а также развитием сотрудничества между различными государственными структурами.

За последние семь лет Управление по ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций успешно координировало действия Турции в ответ на ряд разрушительных землетрясений и наводнений, а также оказывало помощь пострадавшим. На международном уровне Управление провело успешные миссии по оказанию гуманитарной помощи в более чем 50, включая Сомали, Палестину, Эквадор, Филиппины, Непал, Йемен, Мозамбик, Чад и ряд других стран [11].

7. Турецкий Красный Полумесяц

Турецкий Красный Полумесяц, проявляющий активность как в Турции, так и за рубежом, за последние 10 лет оказал помощь 138 странам в таких ситуациях, как стихийные бедствия и войны [17, S.46]. Данная организация играет важную роль в турецкой публичной дипломатии, поскольку ее деятельность способствует созданию положительного имиджа Турции в глазах зарубежной общественности.

8. Турецкий фонд Маарифа

Фонд Маарифа, основанный в 2016 году, осуществляет свою деятельность в сфере образования [18]. Это единственная организация в Турции, которая имеет полномочия открывать учебные заведения за рубежом помимо Министерства национального образования Турецкой Республики. Как общественный фонд, турецкий фонд Маариф стремится поделиться достижениями Турции и опытом в области образования со всем миром – от дошкольного до высшего образования. На сегодняшний день фонд осуществляет свою деятельность в более чем в 42 странах мира, имея 327 школ, 11 образовательных центров, 1 университет и 42 общежития, в которых обучается около 40 тыс. студентов [12].

9. Управление по делам религий

Это важный институт в привлечении иностранной общественности в контексте религиозной и публичной дипломатии. Управление по делам религии проводит такие мероприятия, как международные встречи и симпозиумы по теме ислама, принимает иностранных студентов-мусульман в Турции, предоставляет стипендии для получения высшего образования в области теологии, а также осуществляет строительство мечетей. С 2010 года число стран, в которых Управление проводит деятельность, начало стремительно расти. Так, посредством Религиозного фонда, Турция построила мечети во многих странах Европы, Африки, Азии и Балкан [17, S.48].

Тем самым Турция диверсифицирует свои геополитические возможности, создавая турецкие зоны влияния в Европе, на Балканах, в Центральной Азии, а в последнее время и в Африке.

10. Телерадиокомпания Турции

В глобализирующемся мире государства могут осуществлять дипломатическую деятельность с помощью телевидения и социальных сетей. Турция в этом смысле осуществляет публичную дипломатическую деятельность через данную организацию. Телерадиокомпания имеет довольно широкий охват, вещая по всему миру на более чем 40 языках [17, S.49]. Основная цель данного инструмента заключается в продвижении турецкой культуры и разъяснении политики Анкары через каналы, созданные для зарубежной аудитории.

11. Анатолийское агентство

Анатолийское информационное агентство представляет собой авторитетное информационное агентство Турции. Агентство осуществляет вещание на 13 языках, имеет представительства в 100 странах и 41 головной офис [17, S.50]. Принимая во внимание данный факт, становится очевидным,

что данный институт играет важную роль в реализации публичной дипломатии, посредством разъяснения новостей через призму внешнеполитических интересов Турции.

12. *Turkish Airlines*

Ведущая компания Турции «Turkish Airlines» не только приносит экономическую отдачу, но и способствуют укреплению «мягкой» силы этой страны. В результате своей рекламы и услуг она служит связующим звеном с международным сообществом. Турецкие авиалинии, которые развивались с течением времени, в настоящее время стали одним из главных брендов Турции, повышая узнаваемость страны и способствуя продвижению ценностей Турецкой Республики.

Еще одна тема, которая должна быть затронута в соответствии с исследованием публичной дипломатии Турции — это турецкие фильмы и сериалы. Растущая популярность турецких сериалов в последние годы направлена на усиление симпатий к Турции и турецкому народу [19, S. 3]. Турецкие сериалы, которые имеют широкую аудиторию, особенно в регионе Ближнего Востока и Латинской Америки, приносят Турции своего рода дивиденды в виде положительного образа страны в глазах зарубежной общественности, тем самым расширяя сферу влияния Анкары за пределы Ближневосточных стран.

Обсуждение

На сегодняшний день Турция в своей публичной дипломатии является приверженцем использования «мягкой» силы. М.Б. Алтунышк в своих исследованиях подчеркивает, что Турция создает имидж «морального игрока» и «мировой совести» [1] на международной арене. Это подкрепляется непосредственными действиями со стороны государства, которое заключается в формировании добрососедских отношений с другими государствами, и что, в свою очередь, нашло свое отражение в известной национальной доктрине «Ноль проблем с соседями».

В свете недавних событий в качестве примера можно привести публичные заявления президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в ходе его выступления на Генеральной Ассамблее ООН. Так, турецкий лидер заявлял: «Турция ведёт борьбу с «несправедливостью» политической системы мира, которая установилась после завершения Второй мировой войны» [2]. Также прозвучали и слова о том, что «Турция – это страна, которая всегда выступала в защиту обездоленных». Данные высказывания в отношении Ливии, Сирии являются подтверждающим фактом того, что гуманитарная политика является важной составляющей внешнеполитического курса. Широко известно, что с 2019 года (начала распространения коронавирусной инфекции Covid-19) Турция занимает третье место в мире после Китая и США по объемам предоставляемой гуманитарной помощи [1].

Гуманитарная помощь и помощь в целях развития являются неотъемлемой частью публичной дипломатии Турции. В 2022 году Турция предоставила официальную помощь в целях развития на сумму 7,2 млрд долл., что на 14,7% больше, чем в 2021 г. [9]. Членство Турции в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) играет важную роль в укреплении гуманитарной помощи и наращивании потенциала Турции в этой области.

Немаловажную роль играют и правительственные учреждения, такие как Управление по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации и Турецкий Красный Полумесяц, которые предоставляют, организуют и распределяют гуманитарную помощь.

Кризис с сирийскими беженцами является краеугольным камнем гуманитарной помощи Турции. По состоянию на конец 2022 г. в Турции было зарегистрировано около 3,5 млн сирийских беженцев с начала Арабской весны [8]. Общие расходы турецкого правительства на оказание гуманитарной помощи составили 7,3 млрд долл., которая в значительной степени является расходами на прием сирийских беженцев на территории Турции [9]. Тем самым, участие Турции в кризисе с сирийскими беженцами имеет два измерения. В первую очередь, это связано с приоритетами внешней политики, а также со стремлением позиционировать себя как «морального игрока» на международной арене.

С помощью вышеперечисленных институтов Турция пытается зарекомендовать себя не только как поставщик гуманитарной помощи, но и как посредник в региональных конфликтах. За последние несколько лет Турция протянула руку помощи Кении, Нигеру, Сомали, Судану, Пакистану, Сирии, где царят гражданские беспорядки, конфликты, голод и стихийные бедствия.

Существует мнение, что Турция постепенно и неуклонно наращивала свое политическое, дипломатическое и гуманитарное присутствие в регионе (в первую очередь на Ближнем Востоке), применяя стратегию «мягкой» силы таким образом, чтобы обеспечить себе роль медиатора, посредника в решении проблем региона. Подтверждение данной позиции можно также найти в речи Реджепа Тайипа Эрдогана, произнесенной на 78 сессии Генеральной ассамблеи ООН. Турция призывает «через диалог обеспечить мир» [2]. Эрдоган подчеркивает, что «Турция дала старт процессу нормализации отношений с Арменией и с самого начала поддерживала азербайджано-армянские переговоры» [2].

Несмотря на статус союзника США, Турция стремилась принимать наиболее активное участие в урегулировании проблемы иранской ядерной программы, указывая на право Ирана на мирный атом и контактируя по данному вопросу со всеми участниками процесса иранского урегулирования. Также Турция стремилась принимать активное участие в процессе послевоенного восстановления Ирака.

Помимо Ближневосточного региона и Южного Кавказа, Турция стремится к сотрудничеству с Европейским Союзом, Азией, странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Своим стратегическим партнером Р. Т. Эрдоган назвал также и страны Африканского Союза. Все это говорит о многовекторности выбранного курса во внешней политике. Бывший премьер-министра Ахмет Давутоглу подчеркивал, что политика Турции в отношении Среднего Востока не вступает в противоречие с ее политикой на Балканах, в Африке, либо в Центральной Азии [5, С. 114]. Более того, Турецкая республика, по мнению автора, в состоянии сделать огромный вклад в достижение мира и стабильности в регионе [5, С. 115].

Памятуя о достижениях «ритмичной дипломатии», суть которой заключается в усиленной интеграции Турции в крупные международные политические, экономические либо культурно-гуманитарные структуры для повышения ее статуса в качестве крупного политического актора, Ахмет Давутоглу говорил: «Турция является членом НАТО, кандидатом в члены ЕС, членом ОИК. Турция создала Совет тюркоязычных государств, она входит в ООН, в G-20, в Альянс цивилизаций и является страной-наблюдателем в АСЕАН, стратегической страной для диалога с Лигой арабских государств, с Советом по сотрудничеству стран Персидского залива, с Африканским союзом. Турция также запустила новые дипломатические инициативы, открыв 15 посольств в Африке и 2 в Латинской Америке, и к тому же она является государством, подписавшим Киотский протокол...» [5, С. 113, 115]. При этом, данный факт не мешает Турции иметь двустороннее соглашение с Российской Федерацией по сотрудничеству в военной области и подготовке военных кадров. В соответствии со статьей 3 настоящего действующего соглашения «Стороны осуществляют сотрудничество по следующим направлениям:

- обучение военнослужащих в военно-учебных заведениях;
- переподготовка и повышение квалификации в военно-учебных заведениях и учебных центрах;
- изучение военной теории, военной истории, военно-архивной деятельности;
- проведение консультаций по правовым вопросам, связанным с прохождением службы военнослужащими и их социальной защитой;
- сотрудничество между генеральными штабами и штабами видов вооруженных сил;
- обмен опытом по вопросам тылового и технического обеспечения войск (сил);
- обмен опытом по вопросам военной экономики и финансов;
- предотвращение опасной военной деятельности;
- реализация мер доверия в военной области, обмен взглядами по проблемам обеспечения стабильности и безопасности;
- взаимодействие в области навигации, гидрографии и океанографии;
- взаимодействие в области военной медицины [1, С. 2];
- защита окружающей среды. Данное взаимодействие, в свою очередь, предполагает осуществление сотрудничества в следующих формах:
 - официальные визиты руководителей военных ведомств Сторон;
 - рабочие встречи представителей военных ведомств, генеральных штабов и штабов видов вооруженных сил;
 - участие в двусторонних научных конференциях;
 - участие в совещаниях и семинарах, обмен опытом и консультации по вопросам реализации национальных военных доктрин;
 - строительства вооруженных сил, оперативной и боевой подготовки;
 - взаимные визиты военных кораблей и самолетов;

– приглашение военных наблюдателей на учения;
– совместное участие в учениях, проведение мероприятий социального, культурного и спортивного характера [1, С. 3].

Таким образом, основываясь на идеях добрососедства «Ноль проблем с соседями» и «стратегической глубины», отношения Турции с США (в первую очередь через НАТО) особо не вступают в противоречие с Россией и со странами Евразии. Главным ориентиром для Турции остается поддержание дружеских и взаимовыгодных партнерских отношений.

Важно заметить, что до сих пор концепция «стратегической глубины» не претерпела каких-либо крупных изменений в турецкой официальной внешнеполитической доктрине. Турция по-прежнему декларирует приверженность демократии, но уже с оглядкой на мусульманскую специфику общества, и призывает всех партнеров к продуктивному диалогу [5, С. 117].

События последних лет говорят о том, что, несмотря на определенные затруднения, частично сопряженные с кризисными явлениями в экономике, Турция продолжит курс на расширение своего внешнеполитического влияния. По словам исследователей, это будет происходить в части конкуренции за новые рынки сбыта, а также «укреплении идеи коллективного тюркского и мусульманского сознания в ряде среднеазиатских государств под патронатом Турции». Вероятно, данный факт в будущем приведет к формированию пантюркистского политического блока на международной арене, что в дальнейшем приведет к новой расстановке сил. И данную перспективу мы вновь можем отследить в речи президента Турции на Генеральной Ассамблее ООН. Турция отмечает, что нынешний миропорядок требует серьезных изменений. Сложившийся миропорядок, по мнению Анкары, устарел, в его рамках старые угрозы обостряются, а появление новых не встречает препятствий: «Совет Безопасности ООН перестал быть гарантом мировой безопасности и превратился в поле битвы политических стратегий пяти стран... Наш призыв к созданию международной системы на благо всего человечества, выраженный словами «мир больше, чем пять», находит все больше откликов» [4]. Данные слова турецкого лидера прозвучали с целью критики существующей структуры Организации Объединенных Наций в пользу реформирования Совета Безопасности ООН. Не исключено, что благодаря своей активной позиции, стремлению бороться с несправедливостью и исламофобией на международной арене, после соответствующих реформ, Турция получит почетное место в качестве постоянного члена СБ ООН.

Выводы

Турция вступила в XXI век, уже не считая достаточной роли, отведенной ей как периферийному элементу международной системы в эпоху холодной войны, она постепенно превращается в центральную силу в регионе. Несмотря на длительную деятельность различных государственных и негосударственных структур, таких как Турецкое агентство по сотрудничеству и координации и Турецкий Красный Полумесяц, в Турции до недавнего времени не существовало органа публичной дипломатии. Создание Министерства публичной дипломатии стало важным шагом в формировании новой «идентичности» Турецкой Республики на мировой арене.

Используя набор инструментов «мягкой» силы, Турция задала серьезный темп в развитии и обогнала свое стремление стать влиятельным глобальным игроком, продвигая имидж «морального игрока» и мировой совести на международной арене. Например, в 2022 году Турция предоставила официальную помощь в целях развития на сумму 7,2 млрд долл., что на 14,7 % больше, чем в 2021 г. [9].

С помощью институтов публичной дипломатии Турция пытается зарекомендовать себя не только как поставщик гуманитарной помощи, но и как посредник в международных конфликтах. Позиция медиатора в части урегулирования международных споров позволяет Турции уже сегодня заявить о себе как о лидере, который грамотно воздействует на мировое сообщество при помощи «мягкой» силы.

Сегодня Турция проявляет особую решимость в формировании добрососедских отношений, что нашло свое отражение в известной национальной доктрине «Ноль проблем с соседями». Однако, помимо Ближневосточного региона и Южного Кавказа, Турция стремится к сотрудничеству с Европейским Союзом, Азией, странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Своим стратегическим партнером Эрдоган назвал также и страны Африканского Союза. Все это говорит о многовекторности выбранного курса во внешней политике Турецкой Республики.

Говоря о перспективах, следует подчеркнуть, что в ближайшие годы Турция продолжит курс на расширение своего внешнеполитического влияния. Это будет происходить в части конкуренции за новые рынки сбыта, а также укреплении идеи коллективного тюркского и мусульманского сознания. Вероятно, данный факт в будущем приведет к формированию нового политического блока на международной арене, что повлечет за собой новую расстановку сил на фоне назревших реформ в Совете Безопасности ООН. Возможно, в ближайшее десятилетие мировая общественность получит «мир, который будет больше пяти».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаев, М. Накопительный эффект: чем интересна «коронавирусная» дипломатия Турции // Российский Совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/nakopitelnyu-effekt-chem-interesna-koronavirusnaya-diplomatiya-turtsii/?ysclid=ln66nnkdxo235731819>
2. Выступление Р.Т. Эрдогана на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444907> (дата обращения: 28.09.2023).
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46386/ (дата обращения: 28.09.2023).
4. «Мир больше пяти»: Эрдоган выступил против нынешней структуры Совбеза ООН // Russia Today. URL: <https://russian.rt.com/world/article/918878-erdogan-reforma-sovet-bezopasnosti-oon?ysclid=ln665cdcw2328817971> (дата обращения: 28.09.2023).
5. Третьяк С.С. Концепция Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина»: теория и практика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2022. № 8 (2). С. 109-123.
6. Эрдоган заявил, что Совбез ООН перестал быть гарантом мировой безопасности // ИА «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/09/19/996050-sovbez-oon-perestal-bit-garantom> (дата обращения: 28.09.2023).
7. About Antalya Diplomacy Forum // Antalya Diplomacy Forum. URL: <https://antalyadf.org/en/adf-english/> (accessed: 02.10.2023).
8. Development Co-operation Profile of Turkey // OECD ILibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/714276e8-en/index.html?itemId=/content/component/5e331623-en&_csp_=b14d4f60505d057b456dd1730d8fcea3&itemIGO=oecd&itemContentType=chapter (accessed: 30.09.2023).
9. Global Humanitarian Assistance Report 2021 // Development Initiatives. URL: <https://www.irisguard.com/media/wion4b5g/global-humanitarian-assistance-report-2021.pdf> (accessed: 29.09.2023)
10. Nye J.S. “Soft Power” // Foreign Policy. 1990. № 8. Pp. 153–168.
11. AFAD ve Tarihçesi // Afet ve Acil Durum Yönetimi Başkanlığı. URL: <https://www.afad.gov.tr/afad-hakkinda> (başvuru tarihi: 02.10.2023).
12. Dünyada Maarif // Türkiye Maarif Vakfı. URL: <https://turkiyemaarif.org/page/hakkimizda> (başvuru tarihi: 01.10.2023).
13. Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanı Altun: Kamu diplomasisi alanında da büyük bir atılım içindeyiz // Anadolu Ajansı. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskanligi-iletisim-baskani-altun-kamu-diplomasisi-alaninda-buyuk-bir-atilim-icindegiz/2750952> (başvuru tarihi: 02.10.2023)
14. Kamu Diplomasisi Koordinatörlüğünün // T.C. Resmî Gazete. 2010. S. 56. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6721.pdf>
15. Kanun No. 4668 Türk işbirliği ve kalkınma idaresi başkanlığının teşkilât ve görevleri hakkında kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi. 2001. URL: <https://www5.tbmm.gov.tr/kanunlar/k4668.html> (başvuru tarihi: 30.09.2023).
16. Köksoy Emre, Türkiye'de kamu diplomasisine ilişkin akademik literatürün gözden geçirilmesi: Medya, iletişim ve halkla ilişkiler alanında araştırma alanı olarak kamu diplomasisi // Türkiye Bilim ve Sanat Vakfı. Cilt 19(38). 2021/2. S. 631-684.
17. Türkiye cumhuriyeti İletişim Başkanlığı kamu diplomasisi dergisi [Elektronik Kaynak]// Türkiye Cumhuriyeti İletişim Başkanlığı. 2022. S. 56. URL: https://www.iletisim.gov.tr/images/uploads/dosyalar/Kamu_Diplomasisi_Nedir.pdf
18. Türkiye Maarif Vakfı kanunu // Mevzuat Bilgi Sistemi. 2016. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6721.pdf> (başvuru tarihi: 01.10.2023).
19. Yazar Faruk, Kamu Diplomasisi Aracı olarak Türk Dizi Sektörünün Değerlendirilmesi // Stratejik ve Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2020. S.530-541.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023
Передана на рецензирование 11.10.2023
Рекомендована к публикации 27.10.2023

Банникова Анна Вячеславовна, магистрант 2 курса кафедры теории и истории международных отношений
E-mail: bannikova992@gmail.com

Кулешова Белла Эдваровна, магистрант 2 курса кафедры теории и истории международных отношений
E-mail: bella_kuleshova@mail.ru

Джомертогуллары Неджип, магистрант 2 курса кафедры теории и истории международных отношений
E-mail: comertnescip1758@gmail.com

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и истории международных отношений
E-mail: kmromanova@mail.ru

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

A.V. Bannikova, B.E. Kuleshova, N. Cömertoğulları, K.M. Tabarintseva-Romanova

TURKEY AND GLOBAL LEADERSHIP: THE ROLE OF TURKISH PUBLIC DIPLOMACY IN FOREIGN POLICY

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-4-520-529

The article analyzes the role of public diplomacy in Turkey's foreign policy. In connection with the stated problem, the concepts of "soft power" and public diplomacy, which are implemented by the ruling elite of Ankara to promote Turkish history, culture, language and values abroad, are examined. The authors examine various institutions of Turkish public diplomacy such as the Turkish Ministry of Foreign Affairs, the Turkish Cooperation and Coordination Agency (TİKA), the Disaster Management Authority (AFAD), the Yunus Emre Foundation, the Turkish Broadcasting Company (TRT), the Anadolu Agency (AA) and a number of others that promote an attractive image of the Republic of Turkey. The activities of the Ministry of Public Diplomacy are emphasized. It is emphasized that the establishment of this body was an important step in the formation of a new "identity" of the Republic of Turkey on the world stage. In turn, this ministry has systematized cooperation and coordination between state institutions and non-governmental organizations in their activities related to public diplomacy. The authors pay special attention to the national doctrine of "Zero Problems with Neighbours". Through concrete examples, Turkey's gradual increase of its political, diplomatic and humanitarian presence in the Middle East region is demonstrated, applying soft power strategy in such a way as to ensure its role as a mediator in resolving the region's problems. It is noted that in addition to the aforementioned region, Turkey seeks co-operation with the EU, Asia, Latin America and the Caribbean, and more recently with African countries. The authors conclude that public diplomacy plays an important role in Turkey's foreign policy. In particular, Turkey will continue its course of expanding its foreign policy influence in the coming years. This fact in the future will lead to the formation of a new political bloc in the international arena, which will entail a new balance of power and lead to the formation of a "world that is bigger than five".

Keywords: Turkey, public diplomacy, soft power, "Zero Problems with Neighbours" doctrine, Ministry of Public Diplomacy, humanitarian aid.

REFERENCES

1. Agaev M., Accumulative effect: what is the interest of Turkey's "coronavirus" diplomacy [Electronic resource] // Russian Council on Foreign Affairs [Official website]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/nakopitelnyy-effekt-chem-interesna-koronavirusnaya-diplomatiya-turtsii/?ysclid=ln66nnkdxo235731819>
2. E.T. Erdogan's speech at the 78th session of the UN General Assembly [Electronic resource] // [Official website]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444907> (date of reference: 28.09.2023).
3. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Turkey on co-operation in the military field and training of military personnel [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Official website]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46386/ (date of reference: 28.09.2023).
4. «The world is bigger than five»: Erdogan spoke out against the current structure of the UN Security Council [Electronic resource] // Russia Today [Official website]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/918878-erdogan-reforma-sovet-bezopasnosti-oon?ysclid=ln665cdcw2328817971> (date of address: 28.09.2023).
5. Tretyak S.S., Ahmet Davutoğlu's concept of «Strategic Depth»: theory and practice// Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. 2022. № 8 (2). P. 109-123.

6. Erdogan stated that the UN Security Council has ceased to be a guarantor of world security [Electronic resource]// IA «Vedomosti». [Official website]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/09/19/996050-sovbez-oon-perestal-bit-garantom> (date of address: 28.09.2023).
7. About Antalya Diplomacy Forum [Electronic resource] // Antalya Diplomacy Forum [Official website]. URL: <https://antalyadf.org/en/adf-english/> (accessed: 02.10.2023).
8. Development Co-operation Profile of Turkey [Electronic resource] // OECD Library [Official website]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/714276e8-en/index.html?itemId=/content/component/5e331623-en&_csp_=b14d4f60505d057b456dd1730d8fcea3&itemIGO=oecd&itemContentType=chapter (accessed: 30.09.2023).
9. Global Humanitarian Assistance Report 2021 [Electronic resource] // Development Initiatives [Official website]. URL: <https://www.irisguard.com/media/wion4b5g/global-humanitarian-assistance-report-2021.pdf> (accessed: 29.09.2023)
10. Nye J.S. «Soft Power» // Foreign Policy. 1990. № 8. Pp. 153–168.
11. AFAD and its History [Electronic resource] // Disaster and Emergency Management Presidency [Official website]. URL: <https://www.afad.gov.tr/afad-hakkinda> (date of application: 02.10.2023).
12. Maarif in the World [Electronic resource] // Turkey Maarif Foundation [Official website]. URL: <https://turkiyemaarif.org/page/hakkimizda> (accessed: 01.10.2023).
13. Presidential Communications Director Altun: We are in a great breakthrough in the field of public diplomacy [Electronic resource] // Anadolu Agency [Official website]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskanligi-iletisim-baskani-altun-kamu-diplomasisi-alaninda-da-buyuk-bir-atilim-icindeyiz/2750952> (accessed: 02.10.2023)
14. Ministry of Public Diplomacy // T.C. Official Gazette [Official website]. 2010. S. 56. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6721.pdf>
15. Law No. 4668 Law on the Organization and Duties of the Presidency of Turkish Cooperation and Development Administration [Electronic resource] // Grand National Assembly of Turkey [Official website]. 2001. URL: <https://www.tbmm.gov.tr/kanunlar/k4668.html> (accessed: 30.09.2023).
16. Köksoy Emre, Review of the academic literature on public diplomacy in Turkey: Public diplomacy as a research field in media, communication and public relations // Science and Art Foundation of Turkey. Vol. 19(38). 2021/2. Pp. 631-684.
17. Journal of Public Diplomacy of the Communication Presidency of the Republic of Turkey [Electronic Resource] // Communication Presidency of the Republic of Turkey [Official Site]. 2022. P. 56. URL: https://www.iletisim.gov.tr/images/uploads/dosyalar/Kamu_Diplomasisi_Nedir.pdf
18. Türkiye Maarif Vakfı law // Legislation Information System [Official website]. 2016. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6721.pdf> (accessed: 01.10.2023).
19. Yazar Faruk, Evaluation of Turkish TV Series Sector as a Tool of Public Diplomacy [Electronic resource] // Stratejik ve Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2020. P. 530-541.

For citation:

Bannikova A.V., Kuleshova B.E., Cömertoğulları Necip, Tabarintseva-Romanova K.M. Turkey and global leadership: the role of Turkish public diplomacy in foreign policy // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 4. P. 520–529. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-520-529> (In Russ.).

The article was received by the editorial office on 10.10.2023

Submitted for review on 10.11.2023

Recommended for publication on 10.27.2023

Bannikova A.V., 2nd year master's student, Department of Theory and History of International Relations
E-mail: bannikova992@gmail.com

Kuleshova B.E., 2nd year master's student, Department of Theory and History of International Relations
E-mail: bella_kuleshova@mail.ru

Cömertoğulları Necip, 2nd year master's student, Department of Theory and History of International Relations
E-mail: comertnecip1758@gmail.com

Tabarintseva-Romanova K.M., Candidate of Philology, Associate Professor
at the Department of Theory and History of International Relations
E-mail: kmromanova@mail.ru

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Mira st., 19, Yekaterinburg, Russia, 620002